

[Зимний_Туман: Ты просто используешь меня как предлог, чтобы расслабиться. Ты довольно странная иногда, знаешь ли]

[Осенний_Туман: Это не то, что ты должен говорить леди!]

[Зимний_Туман: Просто выражаю мое честное мнение. Как будто я имею дело с двумя людьми, когда говорю с тобой. Как ты переключаешься все еще сбивает меня с толку]

У него возникло подозрение, когда провел некоторое время с Осенью. Хотя она все еще отличалась от себя в его воспоминаниях, он по-прежнему иногда мог чувствовать сходство между ними. Иногда она была совершенно неосторожна, а порой доминировала, как раньше.

Казуя почти уже достиг всего, что было нужно от игры, когда встретился с Летним, так что единственной причиной для него, чтобы оставаться в системе сейчас, был разговор с этой ностальгической подругой его прошлой жизни. Пустой_Андроид уже занимался всеми делами гильдии, и у них оставалось мало времени, прежде чем они начнут работать. На него больше не давили, чтобы он входил в систему с конкретной повесткой дня.

[Осенний_Туман: Почему ты вдруг затих? Ты АФК?]

[Зимний_Туман: Нет, мне было интересно, не пора ли мне притормозить. Я действительно начал играть в эту игру не для того, чтобы получить известность. Я, наверное, сделаю перерыв в один из этих дней]

[Осенний_Туман: Пока ты можешь идти в ногу со мной, мне все равно. Ты был тем, кто заставил меня остаться в игре, несмотря на мое намерение попробовать ее только в первый день. Я бы вышла из игры, если бы этот мошенник получил свое. Ты знаешь это]

[Зимний_Туман: Это не должно быть проблемой. Я могу просто остаться в частных помещениях и стать персонажем, более сосредоточенным на крафте]

Они немного поболтали и попрощались. Казуя вернулся в свою комнату и увидел Мэй, крепко спящую на его кровати. Он чувствовал себя немного виноватым за увеличение ее нагрузки, тем более, что ей пришлось скрывать это от Кеко.

Время, которое ей приходилось уделять работе в их компании, было ограничено. И это было одной из причин, почему он убедил Мацури присоединиться к их команде. До сих пор свою роль в поддержке Мэй она выполняла гладко. Высокое уважение Мэй к ней было напрасным, но Казуя все еще оставался неудовлетворенным. Он хотел, чтобы его старшая сестра могла свободно работать, как Кеко.

Он сказал Мэй, что не возражает, если запуск компании задержится. Казуя предпочел бы отложить процесс, чем видеть, как она истощает себя. Но он сказал ей, что это продлится

только до тех пор, пока они не запустят компанию.

- Действительно... такая трудоголичка...

"Ты не должна поддерживать меня в этой жизни, знаешь" - вздохнул он и посмотрел на оставшиеся документы на столе.

Были различные вопросы по бюджету. Они оба решили не экономить на необходимом, потому что должны были показать сотрудникам, что те не пожалеют о подписании такого строгого контракта. Казуя уже получил лотерейный билет на конец года, который был самой большой и последней лотереей, в которую ему нужно было войти.

- Хм? - он почувствовал, что присутствие Кеко медленно приближается к его комнате.

Он тихо вышел из комнаты, чтобы пойти ей навстречу. Мэй уже крепко спала, и он не хотел, чтобы Кеко поссорилась с ней за то, что она снова оказалась дома в его комнате.

- Казуя? Почему ты все еще не спишь?

- Я собирался посмотреть, есть ли у нас еще пудинг на кухне.

- Мэй снова в твоей комнате? - она уже привыкла к тому, что сын балует ее помощницу, поэтому сразу его раскусила. - Ты действительно должен перестать позволять ей быть слишком эгоистичной. В том, что ты сделал, нет твоей вины, и Мэй тоже так думает.

- Дело совсем не в этом, мама. Я знаю, что ты и старшая сестра много работали, поэтому я хочу сделать все возможное, чтобы помочь вам, - честно ответил он. Хотя могло показаться, что он больше любил Мэй, ее единственным преимуществом было то, что она вела себя более эгоистично, чем Кеко.

- Я знаю. Но несмотря на то, что ты изменился, я все еще твоя мать, знаешь ли, - она привела его на кухню и достала пудинг для них обоих. - Значит ли это, что иногда я тоже могу с тобой попать?

- Если ты хочешь.

- Хе-хе, я рада это слышать. Ты все время приходил ко мне в комнату и спал со мной, знаешь ли, - хихикнула она. Положение Мэй в сознании ее сына, казалось, не сильно отличалось от нее.

- Ты хочешь, чтобы я поспал с тобой? Я могу сделать тебе массаж, который тебе так нравится, - это была хорошая возможность. С тех пор, как Мэй переехала в дом Козуки, его шансы на

улучшение конституции его матери значительно уменьшились.

Казуя знал, что у него было ограниченное время, прежде чем его взаимодействие с обеими дамами изменится. Он все еще был в теле ребенка, поэтому не было странно, что он спал с ними на одной кровати. Но как только он достигнет определенного возраста, станет странно для него продолжать делать то, чем он занимался прямо сейчас.

- На самом деле? - глаза Кеко загорелись. Несмотря на то, что обе дамы не могли воспринимать ману или даже знать о ее существовании, обе они уже начали замечать различия, когда находились в месте с высокой концентрацией маны.

Они прошли в ее комнату и провели некоторое время вместе. У них было много времени, чтобы провести его вместе, потому что Мэй была занята делами, о которых Кеко не знала. Главным образом из-за этой неизвестности Кеко и беспокоилась. Она знала, что Мэй что-то скрывает, но не хотела слишком любопытствовать, так как подозревала, что ее сын может быть в этом замешан.

Что бы это ни было, раз уж Казуя приложил к этому руку, то ничего плохого не случится. Единственное, о чем она беспокоилась, это если ее сын был неудобен ее помощнице. Тем более, что национальный турнир, в котором он участвовал, был очень близок.

- Мам, - Казуя продолжил свой массаж и решил поговорить.

- Что такое? - с тех пор, как она прошла терапию Казуи, она почти никогда не посещала свои обычные зоны отдыха и просто направлялась домой. Он всегда с радостью выполнял ее просьбы, и в отличие от мест, которые она часто посещала, результаты оказывались почти мгновенными.

- Скажи мне, если тебя что-то беспокоит, хорошо? - хотя он уже сказал это несколько раз, он все еще чувствовал, что его мать скрывала что-то от него. Это было очевидно, особенно когда речь шла о вопросах, касающихся семейства Куроганэ. Он интересовался своим отцом с тех пор, как встретил ее. Но не так, как если бы хотел или должен был знать о нем.

Судя по реакции матери, он знал, что это деликатная тема. Любопытство, с которым Казуя относился к Куроганэ, касалось их возможностей и истории с Козуки, потому что он хотел убедиться, чего ожидать, особенно если дело доходит до психологических атак.

- Я скажу, но... Казуя, ты должен понять и точку зрения мамы тоже, - она посмотрела прямо в его глаза, чтобы показать свою искренность. - Я знаю, что ты заботишься обо мне и хочешь защитить меня, но это касается и меня тоже. Я не хочу, чтобы ты вмешивался во взрослые дела. Я хочу, чтобы ты наслаждался своим детством и не пускал эти проблемы в свой замечательный ум. Ты ведь знаешь, что твоя мама может справиться с этим, правда?

- Меня действительно не волнует, кто мой отец и какими возможностями обладает их семья.

Все, чего я хочу, это остаться здесь с тобой, старшей сестрой и бабушкой. Я не позволю им разрушить нашу семью. Я сделаю все возможное, чтобы сделать это, - он сдержался, чтобы не сказать, что собирается свергнуть Куроганэ.

- Я рада это слышать, - она была тронута, но почувствовала намек на чувство вины. Ее сын действительно изменился и вырос с каждым днем. Она бы солгала, если бы сказала, что ей это не нравится, но она не могла не скучать по милому ребенку, который невинно играл в их доме без забот и волнений.

- Спасибо тебе, Казуя. Я все еще хочу быть в состоянии удержать моего мальчика и создать намного больше светлых воспоминаний в обмен на те, что ты потерял. Так что не взрослей слишком быстро, хорошо?

<http://tl.rulate.ru/book/18157/401929>